

Этническая идентичность: состояние, проблемы

Валерий СОБОЛЬНИКОВ, профессор кафедры ЮНЕСКО при НГУ и СО РАН

Радикальные изменения в российском обществе вызвали трансформацию ценностей в сфере межэтнических отношений. В этом плане проблема этноидентичности представляет исключительный интерес как с точки зрения науки, так и с точки зрения практики. "Включенность" человека в этничность - проблема психологическая. Этничность формируется на основе витальных потребностей и простейших "предметных" ситуаций как закрепленная предшествующим опытом готовности к действию.

В этой связи хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы, которые имеют место в современных российских условиях. Что же происходит с нашим народом, этносами, населяющими территорию России? Значительный интерес в этом плане представляют этносы, проживающие в Сибирском федеральном округе. В настоящее время в округе проживает более ста этносов. Об этих национальностях мы зачастую имеем самое поверхностное представление. Отдельные малочисленные народы расселены дисперсно, сохраняют самобытный уклад жизни, являются неконкурентоспособными, обречены на вымирание. К их числу можно отнести кумандинцев, телеутов, шорцев и представителей ряда других народностей. Данная проблема является важной. Либо они исчезают как этнос, либо находят свое место в общем цивилизованном плане развития всех национальностей. Здесь как раз очень важно проанализировать факторы формирования этнической идентичности. Большинство людей воспитывалось, выросло в многонациональной среде теперь уже исторического государства. Все мы прекрасно уживались. У нас не было никаких особых проблем. Проблемы возникли позже. Что их породило? Их породил тот системный кризис всех сторон жизнедеятельности, который, по сути дела, привел к взрыву этничности. И в этом кризисе каждый попытался ухватиться за что-то, что могло бы его уберечь от падения. Что в этой ситуации могло быть? Здесь только два варианта: первый - это усилие социально-этнической общности, и второй - семья. Исторически так сложилось, что семью в России сохранить в общекультурном плане, видимо, не удалось. Известно, что американцы живут для себя, и в последние двадцать-тридцать лет у них просматривается тенденция ориентирования только на семью, на семейные ценности. Поэтому не случайно мы встречаем в западном варианте повсеместно культ семьи. У нас произошло несколько другое. Мы в свое время как бы начали утрачивать культ семьи, который все-таки существовал до семнадцатого года, возможно, и позже. И возродить этот культ представляется достаточно сложным. Поэтому в условиях кризиса все бросились в поиски этнической идентичности. Очевидно, данный процесс весьма сложен и требует решения целого ряда вопросов. Первый из них - это выявление сознательных и бессознательных устремлений народов. Мир иррационального скрыт, сложен. Если мы начинаем говорить о мире иррационального, то здесь этничность, по сути дела, проистекает из нашего прошлого. Психологическая регуляция большинства представителей различных этносов, как правило, формировалась на базе потребностей и ситуаций, которые закрепили готовность к определенному типу деятельности. Сформированные этноустановки обеспечивают включение индивида в систему этносов. Базовые этноустановки и общая направленность личности дают нам представление об этноидентичности. У индивида возникают вопросы: кто мы были, к какой национальности мы имеем отношение, какую культуру мы освоили? Этничность начинает представляться как мифологическая категория. Миф о культуре, происхождении, истории каждого народа в той или иной степени должен присутствовать в его представителях. И если этого нет, то возникает второй вопрос: опять-таки не о принадлежности к конкретному народу, а о наличии иной идентичности.

То есть, в любом случае идентичность играет очень серьезную роль, и здесь бессознательное стремление народа необходимо учитывать.

Следующей проблемой является в этой связи раскрытие основ межэтнической конфронтации. В ходе системного кризиса каждый народ, идентифицируясь, пытается бессознательно найти первопричину этого кризиса. И находит - в рядом сидящем человеке, в рядом живущем народе. Это реалии, и результаты тестирования убеждают в этом. Восемьдесят процентов тестируемых разделяют эту позицию. Очень интересная картина просматривается не только с малочисленными народами, но и с русским народом. О русском народе мы как-то мало говорим или говорим в несколько ином смысле. В настоящее время можно выделить этничность русских, проживающих на территории России, этничность русскоязычных, которые проживают на территории Балтии, Украины, Казахстана, и так далее. Здесь возникает вопрос: а везде ли эта идентичность русскоязычного населения является адекватной? Например, в Казахстане с приходом русских национальная элита была вытеснена. В скрытой форме она присутствовала, но официально Казахстан был представлен только русской элитой. В процессе становления Казахстана как самостоятельного государства наблюдается обратный процесс. Русские, не желая или не понимая всех этих процессов, не способны интегрироваться в новое общество. Начался мощный отток русскоязычного населения из Казахстана. На Украине просматривается совершенно иная структура. Приход русских был связан не с оттеснением, а с интеграцией с местной элитой. И здесь произошла та интеграция, которая продолжает иметь место и в настоящее время. В этих условиях идентификация на Украине имеет биполярную направленность. Если взять Балтию, то там положение русского населения несколько иное. Национальная элита стран Балтии никогда не сдавала своих позиций и всегда присутствовала наряду с русской. Более того, в последующем, когда рухнул Советский Союз, русскоязычное население не получило какой-либо поддержки от России. В настоящее время русскоязычное население обречено реализовывать два варианта: либо частично ассимилироваться (этот процесс имеет место), либо выехать в Россию и Европу.

Обратим внимание на идентификацию, которая сформировалась в различных районах России, например, в Сибирском федеральном округе. Интересная ситуация складывается в ряде его регионов. Интересные данные получены из Республики Тува. Установлено, что этническая идентичность детей в русских смешанных браках ориентирована на титульную национальность. Более того, в одной семье в Туве, когда брак был разрушен, русский папа остался один, а дети считали себя тувинцами. Эти реалии имеют место. Изучение этноидентичности детей русских, состоящих в браке с представителями других народов (татарами, казахами и т.д.), проживающих в русскоязычной или смешанной среде, убеждает, что у них просматривается этнонигилизм, т.к. им безразлична принадлежность к той или иной национальности.

События последних десятилетий проявили ряд аспектов функционирования идентичности - как консолидирующего фактора массовых социальных движений. Просматривается процесс мобилизации этноидентичности, интенсивной самоорганизации людей по этническому признаку. Данные исследований позволяют предположить, что в отдельных местах зреют очаги возможных мегаэтнических конфликтов.

Для того чтобы как-то решить эту проблему, необходимы эффективные средства: во-первых, получение надежной информации, во-вторых, работа, в том числе и средств массовой информации, понимание происходящих процессов. Если мы ведем речь о межэтнической напряженности, то в этом случае, безусловно, должны выделить некоторое поле этнической напряженности, которое включает ряд позиций: это система представлений каждого народа, этнические образы, какие-то имеющиеся

национальные образования, ценностные ориентации, и т.д. Все это должно быть учтено. По сути, мы должны прийти, исходя из общекультурных ценностей, к единому пониманию, к единому развитию всех наций. Для преодоления возможных конфликтов необходимо наладить систему раннего прогнозирования. Необходимо оперативное решение наиболее острых вопросов и проблем. Еще один момент, который должен присутствовать, - это налаживание продуктивного диалога. Диалог должен присутствовать в любом случае. Безусловно, одним из моментов должно быть определение механизма правового регулирования течения конфликта. Если право не работает, то говорить о том, что можно нейтрализовать конфликт, не представляется возможным. Безусловно, необходима организация взаимовыгодного предпринимательства. На примере малочисленных народов видно, что до 1917 года их просто обирали. После 1917 года им сказали: вам принесли новую культуру. В настоящее время малочисленные народы брошены на выживание. В новой ситуации им необходимо создать условия для взаимовыгодного предпринимательства. И последнее - необходимо создание различного рода инфраструктур для духовного сотрудничества, развития.